

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 117-125
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.117

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Parliamentary Activity and Political Views of the British Minister of War S. Herbert during the Crimean War

Maxim V. Mikhailov ^{a,*}, Elena K. Sklyarova ^b, Ruslan M. Akhmedov ^a, Farid M. Mustafayev ^a

^aNon-governmental educational institution of higher education «Moscow Financial and Industrial University "Synergy"», Russian Federation

^bSouth Federal University, Russian Federation

Abstract

The article examines the activities of the British Minister of War, Sidney Herbert, as a representative of the Russian Vorontsov dynasty, as well as a member of the British Parliament, a reformer of the army health care during the Crimean War. His life and work were connected with the history of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, the Russian Empire, China, Crimea, Turkey. A graduate of the University of Oxford, a member of the British Parliament opposed the slave trade, for solving the problems of crime and disease in Ireland, the need for friendly relations with China. During the Crimean War, he, as the Minister of War of the United Kingdom, promoted reforms aimed at reorganizing and health care of the army, offering to share the responsibilities of the minister responsible for managing the colonies of Great Britain and conducting the war. In parliament, he was blamed for the lack of supplies and organization of the British army in the Crimea, which led to the fall of the Aberdeen government. Supporting the alliance of France, England and Turkey, Herbert, as a Minister of War, believed that the British military expedition to the Crimea was undertaken using funds insufficient to carry out military operations.

Keywords: Sidney Herbert, S. Vorontsov, Crimean war, army health care, Great Britain, Russian Empire.

1. Введение

Деятельность лорда и военного министра Великобритании Сидни Герберта (1810–1861 гг.) в последние годы привлекает внимание российских и зарубежных учёных. Это обусловлено тем, что он являлся военным министром Великобритании в годы Крымской войны. Примечательно, что по своей родословной он был представителем одновременно русской и британской аристократии, будучи сыном английского графа Пэмбрука и внуком посла Российской империи в Великобритании – Семёна Романовича Воронцова. С. Герберт всегда отстаивал репутацию Англии, а в Лондоне ему стоит памятник, как герою Крымской войны. Улица в Лондоне, на которой жил его дед и посол России в Великобритании, была названа в честь русской династии Воронцовых. Однако до сих пор в отечественной историографии политическая и парламентская деятельность военного министра Великобритании С. Герберта недостаточно изучена. Подобные аристократические биографии мало привлекали внимание советских исследователей, поскольку в центре внимания историков были, в основном, деятели революции и пролетариата. Политическая деятельность С. Герберта была связана с историей Крымской войны, которую Российская империя проиграла, и после которой правительство Британии ушло в отставку. Комплекс этих проблем приобрёл особую актуальность в

* Corresponding author

E-mail addresses: affina18@mail.ru (E.K. Sklyarova), MMikhaylov@synergy.ru (M.V. Mikhailov), ahmedov@list.ru (R. M. Akhmedov), f89288003160@mail.ru (F.M. Mustafayev)

контексте изучения особенностей и последствий Крымской войны, деятельности представителей европейской элиты, международных отношений России и Великобритании.

Возможности биографических исследований, использования парламентских документов, междисциплинарного подхода определяют перспективы дальнейших исследований в контексте политической, военной, парламентской и медико-социальной деятельности С. Герберта. Актуальность исследования определяется также необходимостью изучения деятельности выдающихся деятелей России и Британии, особенностей и последствий Крымской войны.

Цель исследования: комплексный анализ деятельности Сидни Герберта, как представителя русской династии Воронцовых и военного министра Великобритании, а также члена британского парламента и реформатора здравоохранения армии в период Крымской войны.

2. Материалы и методы

Для анализа особенностей государственной, политической, военной, медико-социальной и парламентской деятельности Сидни Герберта, а также международных отношений Великобритании и России в годы Крымской войны впервые использовались документы британского парламента и периодической печати. С. Герберт неизменно являлся депутатом британского парламента в 1832–1861 гг., поэтому его политические взгляды, роль в международной политике и в годы Крымской войны широко представлены в парламентских дебатах. Анализ ряда исторических документов британского парламента, работ современников и периодической печати позволил выявить малоизвестные грани международных отношений Великобритании и Российской империи, политические взгляды и деятельность выдающихся политиков. Многогранная деятельность С. Герберта заслуживает особого внимания, поскольку памятник этому английскому министру из русской династии Воронцовых, сооружённый после Крымской войны, занимает почётное место в центре Лондона.

Историко-генетический метод исследования и междисциплинарный подход позволили по новому взглянуть на деятельность британских политиков, особенности и последствия Крымской войны, реформирование армии и здравоохранения, а также малоизученные стороны международных отношений Великобритании и Российской империи.

3. Обсуждение

Многогранная деятельность военного министра Сиднея Герберта занимает особое место в истории многих стран мира, не получив должного освещения в российской и зарубежной историографии. В Российской империи его краткая биография впервые была представлена в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона», где указано, что он «в 1841 году занял в министерстве Пиля пост секретаря адмиралтейства, а в 1845 году – военного секретаря... Когда в 1852 году во главе министерства стал лорд Абердин, Герберт вновь сделался военным секретарём. Хотя, он несколько не был виноват в злоупотреблениях и недостатках организации, обнаружившихся во время нахождения английской армии в Крыму и приведших к падению министерства Абердина» (Герберт, 1892: 454).

Исследователи XXI века отмечали, что: «В годы Крымской войны британскую армию возглавлял военный министр лорд Сидней Герберт. Его родословная представляет особый интерес, поскольку он был сыном английского лорда Дж. Герберта и русской графини Екатерины Воронцовой, дочери посла Российской империи в Великобритании генерала, графа Семена Романовича Воронцова» (Sklyarova et al., 2019: 1626).

В Великобритании жизнь и деятельность С. Герберта была представлена впервые в начале XX века в воспоминаниях лорда Станмура, где отмечалось, что «Екатерина Воронцова, графиня Пэмбрук и Монтгомери, была необычной женщиной. К обладанию женственными качествами, остроумия, юмора и практического здравого смысла она добавила мужскую широту взглядов и силу воли... Её справедливо боготворили все её дети, которые находили в ней не только самую любящую из матерей, но и самого проникательного и практичного советчика. Хотя она родилась, как русская и проживала в Санкт-Петербурге в её ранние годы, она так долго жила в Англии, сопровождая до своего замужества своего отца в эту страну, что практически, стала англичанкой. Но она никогда не забывала о своём русском происхождении, и последние годы её жизни были омрачены войной, разразившейся между страной её рождения и страной, которая её приняла» (Stanmore, 1906: 34).

«Одесский альманах» в Украине, отражая историю Крыма, подчеркнул, что «В европейской и американской историографии интерес к представителям рода Воронцовых, сыгравшим без преувеличения выдающуюся роль в истории Европы XVIII – первой половины XIX века, не случаен. Имена Михаила Илларионовича Воронцова – канцлера правительства Елизаветы Петровны, княгини Екатерины Романовны Дашковой, урождённой Воронцовой, возглавлявшей Академию наук, Александра Романовича – президента Коммерц-коллегии, а затем канцлера России, Семена Романовича Воронцова – полномочного министра России в Лондоне, как и его сына, Михаила Семёновича, полковнца и новороссийского генерал-губернатора, сами по себе вызывают пристальное внимание» (Третьяк, 2008: 60).

В центре Лондона на площади Ватерлоо был сооружён мемориал Флоренс Найтингейл и лорду Герберту, как героям Крымской войны. Мать этого военного министра Великобритании, русская графиня Екатерина Воронцова в возрасте 24-х лет благодаря своему отцу удачно вышла замуж за представителя британской аристократии и вдовца – Дж. Герберта (11 графа Пэмбрук, 8 графа Монтгомери), который был почти в два раза её старше. После чего в семье российских и британских аристократов появился будущий военный министр Великобритании – Сидни Герберт. Его дед – граф Семён Романович Воронцов «был послом» Российской империи в Лондоне. «Он жил здесь много лет и не знал ни слова на английском. Его сын Михаил был одним из выдающихся офицеров русской армии и губернатором Одессы»» (Greville, 1874: 250).

На протяжении полувека посол России в Великобритании – Семён Воронцов жил в Лондоне, где и был похоронен в семейном склепе, а улица в столице Великобритании, на которой он жил, названа в его честь. Внук этого российского дипломата – «Сидни Герберт был военным министром» Великобритании в годы Крымской войны (Sklyarova, 2017: 26).

Жизнь и деятельность С. Герберта была связана с историей Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии, Российской империи, Китая, Турции и Крыма. Выпускник университета Оксфорда, член парламента и правительства Британии – военный министр, участник Крымской войны, реформатор здравоохранения армии. Однако, комплексных исследований, отражающих все сферы его деятельности и родословную пока недостаточно.

Таким образом, анализ политических взглядов, деятельности члена парламента и военного министра Великобритании, а также представителя русской династии Воронцовых и участника Крымской войны представляется актуальным.

4. Результаты

Яркий представитель российской и британской аристократии – Сидни Герберт в возрасте 22-х лет был избран от Уилтшира в парламента Великобритании, где его отец до этого был лорд-лейтенантом. С этого времени внук российского посла, молодой Сидни стал депутатом британского парламента, принимая активное участие в дебатах по актуальным проблемам международных отношений Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии, Китая, Турции и России, а также колониальной политики и Крымской войны. При обсуждении «Ирландского вопроса» он настаивал на необходимости решения проблем преступности и болезней в Ирландии, поддерживая поиск «правильного средства, которое следует применить», соотнося его с «расследованиями палаты лордов», которая «вправе расследовать состояние Ирландии». Сидни Герберт призвал депутатов «сделать паузу, прежде чем позволить себе в партийных или эгоистических целях принять решение по ещё не увиденным доказательствам и, высказать мнение, от которого они впоследствии могут быть вынуждены отказаться» (Hansard's, 1839: 142-144).

Выступая в парламенте по вопросу войны с Китаем, С. Герберт отмечал «стычки англичан с китайцами», «торговлю опиумом», «необходимость «поддержки дружественных отношений с Китаем». Он указывал, что «народ Китая с ужасом взирал на прогресс, достигнутый оружием и дипломатией Англии на азиатском континенте...сожалея, что Британия вступила в войну сомнительной справедливости, тратя 6000000 фунтов стелингов для извлечения 2000000». С. Герберт акцентировал внимание депутатов, что они «ослеплены фракционными или партийными чувствами», а Великобритания «вступила в войну без уважительной причины, пытаясь поддерживать торговлю, основанную на необоснованных принципах, оправдывая действия, которые были позором для британского флага» (Hansard's, 1840: 745-748).

Обсуждая принципы свободной торговли, С. Герберт отмечал, что они «провозглашены много лет назад Кабинетом министров, видным членом которого был Роберт Пиль». По вопросу рабства и сахара, выращенного на Кубе, и в Бразилии, он отметил что, «если бы мы разрешили ввоз сахара, выращенного рабами, мы должны были свести на нет все усилия, которые мы предприняли для подавления работорговли... следует вспомнить изменения в отношении колоний с 1833 г.– освобождение негров, отмена изъятия, выравнивание пошлин на сахар Восточной и Вест-Индии». Обсуждая враждебность по отношению к вест-индскому рабству, он считал, что, «оставил бы на усмотрение парламента вопрос, в котором была глубоко затронута репутация страны» (Hansard's, 1841: 297-301).

Карьера внука Российского посла в Великобритании – С. Герберта шла стремительно вверх. В 1841 году он уже стал заместителем военно-морского министра. Обсуждая проблемы образования в госпитальных школах Гринвича, он подчеркнул, что «выдвинуты обвинения в неэффективности принятой там системы образования. По этому вопросу он должен заявить, что нынешняя коллегия Адмиралтейства провела экспертизу. В школу направлены два профессора, один из Королевского колледжа, другой из Лондонского университета, сообщив, что применяемый метод преподавания был в высшей степени удовлетворительным... принимаются меры для всестороннего обучения мальчиков... Что касается вопроса о жестоком обращении, он должен утверждать, что жалоб не поступало. Ни одному учителю не разрешалось подвергать мальчиков телесным наказаниям» (Hansard's, 1842: 835-836).

В 1845 году С. Герберт стал Государственным секретарём по вопросам войны. При обсуждении билля о призыве на военную службу, он сказал, что «неограниченный призыв нежелателен... до тех пор, пока мужчины не отслужат определённый срок, они не имели права на пенсию... он против коротких сроков призыва, хотя срок службы в континентальных армиях был более коротким... В Англии беспорядки могли быть подавлены несколькими полицейскими; но в континентальных штатах беспорядки, поначалу кажущиеся тривиальными, приобрели угрожающий характер. Когда лондонская полиция была создана впервые, она была сформирована в значительной степени из расформированных солдат.. В Индии большое количество солдат заключали там браки, имели семьи, вели роскошную жизнь... родители, принадлежащие к более скромным классам с тревогой смотрели на прибытие вербовочной партии, опасаясь, что их сыновей похитят, разлучат с ними навсегда... Одним из результатов десятилетней службы было бы то, что многие мужчины покинули бы армию в конце срока, не требуя никакой пенсии» ([Hansard's, 1847: 659-663](#)).

Проблема снабжения и медицинского обеспечения британской армии в период Крымской войны приобрела социально-политическое значение. На страницах журнала «Ланцет» регулярно публиковались сравнительные статьи, анализирующие состояние и здравоохранение британской армии накануне и в период Крымской войны ([Health of the army, 1855: 498](#)).

В начале военных действий в Крыму, отвечая на критику действий правительства, С. Герберт, как военный министр указывал, что «войска снабжаются пайками четырьмя способами. За границей их снабжали провизией за счёт фиксированной суммы в размере 3,5 доллара в день, удерживаемой из их жалованья... В Ирландии войска распределены по полковому контракту, и оплата за провизию из их жалованья варьировалась в зависимости от рыночной цены на продовольствие... В Англии войска снабжались по государственному контракту... сумма, удерживаемая из их жалованья, установлена максимум шесть фунтов стерлингов. Правительство взяло на себя обязательство оплатить разницу стоимости пайков... но из-за высокой цены на провизию стоимость пайка достигла максимума. В прежние годы о комфорте солдата заботились меньше, который не привык есть, как сейчас, три раза в день. В результате солдату стало почти невозможно обеспечить трёхразовое питание за счёт его жалования... правительство страны ни при каких обстоятельствах не должно получать прибыль от солдата... по государственному контракту будут приняты меры, чтобы в мясе не было чрезмерной доли костей... предусмотрено, что должны вестись отчёты о государственных контрактах на поставку провизии» ([Hansard's, 1854: 489-491](#)).

Оценивая силы противоборствующих сторон, С. Герберт заявил, что «Россия добивалась или ожидала свержения Турции русским оружием... Вплоть до того периода, когда лорд Стратфорд отправился в Константинополь, мы держались в стороне от переговоров... французская нация совершила большую дипломатическую ошибку, когда изначально вступила в эту дискуссию, но она проявила большое достоинство, заключив союз с Англией, позволив Турции противостоять узурпации, которая возникла со стороны России... Сейчас у нас численное превосходство над флотом России... Он видит опасность вовлечения Турции в борьбу, к которой она не подготовилась, в то время как армия России была грозной численно» ([Hansard's, 1854: 989-1041](#)).

Проблема антисанитарного состояния английской армии в годы Крымской войны постоянно обсуждалась в печати. Журнал «Ланцет» в 1855 году опубликовал отчёт о подготовке и санитарных условиях британской армии в Севастополе ([Surgery of the war, 1855: 471](#)). «Выводы комиссий, опубликованные в печати, отражали медико-социальные проблемы, дополняя друг друга, и требуя вмешательства парламента... Пресса приобретала роль фактора интеллектуального развития и здравоохранения, формирования социальной политики» ([Сидоренко и др., 2018: 113](#)).

Недостатки «Медицинского обеспечения британской армии в Крыму», «рост смертности от антисанитарии и эпидемий» ставились в вину правительству и военному руководству Великобритании ([The Medical Service, 1856: 717](#)). Журнал «Ланцет» систематически анализировал меры «по предотвращению эпидемий, которые стали медико-социальной проблемой» в русской, турецкой и британской армии ([Zhukovets et al., 2021: 1704](#)).

В ходе Крымской войны предлагалось провести полную реконструкцию военного и медицинского ведомства. С. Герберт поддерживал идею создания подыски для помощи солдатам. «Жёнам солдат, оставленных в населённых пунктах, были выданы пайки.. это был более дешёвый и удобный способ для государственной службы, чтобы жены и семьи солдат были распределены в казармах, из которых были выведены полки, чем ненужные расходы на отправку их обратно в приходы...он должен опасаться установления правила, что солдатские жены всегда должны содержаться за государственный счёт... лучше было бы сохранить правило отправки 6 женщин на 100 мужчин, поскольку они были полезны войскам в стирке и других делах» ([Hansard's, 1854: 69-71](#)). Военный министр Герберт отметил, что «занимал свой нынешний пост в правительстве, уделяя много внимания недостаткам существующей системы... главнокомандующий не обладает теми знаниями в области системы вооружения, которая должна существовать...большое зло иметь отдельные действия двух департаментов, не контролируемых одним руководящим органом...департаменту казначейства, который является контрольным департаментом не следует поручать такого рода обязанности». Он предложил «руководство комиссариатом передать из казначейства военным

ведомствам... Военную часть Департамента боеприпасов передать Главнокомандующему, в то время как гражданская часть должна остаться под контролем Совета по вооружениям... Обязанности министра, отвечающего за управление колониями, настолько велики, что несовместимы с обязанностями ведения войны» (Hansard's, 1854: 334-341).

Обсуждая медицинские и религиозные проблемы госпиталя в Скутари было решено направить туда женщин-медсестёр. С. Герберт поставил вопрос о правилах приёма сестёр милосердия и членов религиозных организаций к раненым военнослужащим в госпитале... Устанавливались правила, согласно которым они должны быть приняты без ссылки на религиозные убеждения, но в то же время должны подчиняться приказам одного человека, который должен быть протестантом. Соответственно, часть медсестёр была отобрана из разных учебных заведений, которые были протестантскими... в то же время мы не могли сделать разницы между ними и лицами любой другой религиозной конфессии в отношении правил». В ходе дебатов он зачитал выдержку из инструкций, адресованных мисс Найтингейл – «в целях выполнения трудной задачи, которую вы взяли на себя, вы внушите тем, кто действует по вашим приказам, необходимость строжайшего внимания к правилам госпиталя, сохранению субординации, которая необходима в каждом военном учреждении; и я полагаюсь на ваше благоразумие и бдительность, чтобы тщательно охранять от любых попыток тех, кто находится под вашим руководством, отобранных с учётом их пригодности и без какой-либо ссылки на вероисповедание, использовать своё положение в больницах для вмешательства или нарушения религиозных убеждений пациентов любой конфессии». При этом он отметил, что «сестры милосердия согласились с правилами, взяв на себя обязательство, не вступать в религиозные споры с ранеными» (Hansard's, 1854: 376-378).

В парламенте Британии обсуждался вопрос о медицинской службе в Крыму. Депутат Беннет поставил вопрос, «не предлагал ли Дж. Поллок, помощник хирурга больницы Святого Георгия, свои безвозмездные услуги армии в Крыму, и если да, то почему его предложение не принято?». С. Герберт ответил, что, «предложение безвозмездной услуги сделал Поллок, а также Макферсон. Но в случае последнего предложение ограничено сроком службы в течение трёх месяцев, считаясь нецелесообразным принимать предложения о службе в течение столь ограниченного времени. В то время правилом армейской службы было то, что гражданские лица должны быть допущены к работе в ранге ассистентов хирургов. Впоследствии это правило было изменено, а гражданским хирургам было решено не присваивать воинские звания» (Hansard's, 1855: 1405).

По поводу создания больницы в Смирне, С. Герберт сказал, «в Смирне была основана гражданская больница, но были высказаны сомнения в целебности здешнего климата... ощущалась нехватка помещений, и турецкое правительство предложило правительству барак для больницы. Были приняты меры, чтобы немедленно завладеть баракком, использовать больницы, построенные из дерева, чтобы дать возможность всему учреждению до наступления жары переместиться в более благоприятное место. Он понимал, что в этой больнице из-за лихорадки и необходимости предоставления 1000 кубических футов каждому пациенту следует сократить число пациентов с 800 (число, которое больница должна вместить) до – 480... у них был дорогостоящий штат гражданских хирургов, и под их присмотром находилось меньшее число пациентов, чем предполагалось. Поэтому он просил спросить, были ли отправлены деревянные бараки для госпиталей или нет?... было ли изменено намерение перенести больницу из Смирны в другой населённый пункт, который будет более целебным, когда наступит жаркая погода». При этом депутат Фредерик Пиль сказал, что «видел письмо от доктора Мейера, главы гражданской больницы в Смирне, в котором он заявил, что сократил число пациентов, размещённых в больничных зданиях, до 480 или 490, добавив, что подчинённый ему медицинский персонал способен вылечить вдвое большее число больных, и поэтому заявил, что правительству следует увеличить число больных до 1000 или 1200, и что это следует сделать не путём отказа от использования здания больницы, а путём возведения деревянных баракков на открытом пространстве» (Hansard's, 1855: 1625-1627).

Обсуждая решения Венского конгресса, член Палаты общин М. Гибсон поставил на голосование вопрос, который, как отметил С. Герберт «может привести к поспешному решению и повлечь важные последствия для страны и всей Европы». Герберт указал, что на странице 73 протокола от 21 апреля Венских конференций, где присутствовал лорд Джон Рассел, есть абзац: «граф Буол не считает различные способы решения исчерпанными и считает, что задача Австрии заключается в поиске средств урегулирования. Поэтому он надеется, что конференция соберётся снова, как только у кого-либо из членов появится новое предложение». Лорд Пальмерстон ответил, что «Правительство Её Величества, безусловно, не считает все способы решения рассматриваемого вопроса исчерпанными. Мы считаем, что на Австрию, по-прежнему, возложена, по её собственному добровольному предположению и согласию союзников, задача найти средства достижения соглашения между противоборствующими сторонами; и конференция, хотя в настоящее время приостановлена, окончательно не закрыта». Б. Дизраэли, указал, что Палата общин и страна имеют право потребовать от главы правительства более чёткого заявления относительно того, в каком положении сейчас находится страна в отношении недавних переговоров... "Пока есть жизнь, есть надежда" – такова, по-видимому, политика правительства Её Величества» (Hansard's, 1855: 836-842).

Анализируя в парламенте проблемы Крымской войны и неудачи в Севастополе, лорд Рассел отметил, что убеждён, что каждый член кабинета Абердина нес ответственность за эту экспедицию». Депутат Мюнц сказал, что «с самого начала задавал вопрос – кто виноват? он был уверен, что в этом случае, когда было так много бесхозяйственности, кто-то был виноват... война велась недостаточно энергично... виноваты все члены покойного правительства». Он обвинил администрацию лорда Абердина «в недостатке дальновидности, искренности, решимости, подготовки, осторожности и знаний». Мюнц поддерживал принцип оборонительной войны для защиты Турции, но никогда не мечтал о наступательной войне, и был удивлён, когда услышал о намерении послать туда экспедицию... он предостерегал Палату общин и народ Англии не пренебрегать русскими». По его мнению, было «неразумным решением осадить Севастополь без предварительного изучения прочности укреплений, объёма сил, которые потребуются, ресурсов страны и возможности инвестирования в это место. Это была худшая политика... теперь, перед Севастополем, мы были скорее осаждаемыми, чем осаждающими». Он придерживался мнения, что уход Англии и Франции из Крыма побудит Россию продолжить свои посягательства на свободы Европы ещё дальше, чем она делала до сих пор, и сделает её более могущественной и более агрессивной, чем раньше». При этом С. Герберт отметил, что «Палата общин будет склонна предоставить ему своё снисхождение по этому вопросу... мы уклонились от выполнения вердикта Палаты общин на основании, представленных доказательств,...но мы оправданы, после всех обвинений, которые выдвинуты против нас... экспедиция в Крым была предпринята с использованием средств, недостаточных для выполнения военных операций». Дж. Грей, ссылаясь на речи лорда Рассела и члена парламента от Южного Уилтшира С. Герберта, отметил, что «Нельзя возложить на коллег, которые были членами правительства лорда Абердина, личную ответственность за все действия правительства Абердина... есть те, кто оспаривал политику экспедиции в Крым... Правительство подчинилось порицанию, которое было вынесено им, и в целом они подали в отставку» (*Hansard's, 1855: 1051-1086*).

Военный министр С. Герберт способствовал отправке Ф. Найтингейл вместе с медицинскими сёстрами в Крым, проводя реформы, направленные на снижение уровня смертности в армии от ранений и заболеваний, здравоохранение армии. Королевский госпиталь для раненых солдат и ветеранов Крымской войны был построен по его распоряжению родственником Флоренс Найтингейл – архитектором Д. Гальтоном. «Ф. Найтингейл добилась оснащения военных госпиталей и больниц новыми системами вентиляции, водоснабжения, введения медицинской статистики с помощью военного министра лорда Герберта» (*Склярова и др., 2017: 165*). Медаль имени Ф. Найтингейл «присуждается медицинским сёстрам за исключительную преданность своему делу и храбрость при оказании помощи раненым и больным, как в военное, так и в мирное время...была учреждена в 1912 году Лигой Международного Красного Креста в честь английской медицинской сестры Ф. Найтингейл» (*Харламов и др., 2017: 108*).

В 1856 году – в год окончания Крымской войны, Екатерина Воронцова умерла в Лондоне, когда её сын С. Герберт руководил военными действиями Великобритании против России. Военный министр Великобритании отправил письмо в Российскую империю, сообщив о смерти своей «дорогой матери» её брату генерал-губернатору графу М. Воронцову (*Stanmore, 1906: 35-36*).

После Крымской войны в Великобритании шли парламентские расследования, связанные с недостатками подготовки к Крымской войне. Будучи военным министром и членом правительства, С. Герберт, несомненно, нес ответственность за ряд проблем в британской армии. Расследования, носившие отчасти предвыборный характер, вынудили его уйти в отставку. После войны он стал попечителем Национальной портретной галереи в Лондоне. Однако в новом правительстве лорда Пальмерстона, С. Герберт продолжил свою государственную деятельность и был назначен Министром колоний, а в 1859–1860 гг. вновь стал военным министром Великобритании.

5. Заключение

Таким образом, деятельность С. Герберта – внука посла России в Великобритании, представителя династии Воронцовых, а также члена парламента, реформатора здравоохранения и военного министра связана с историей Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии, Российской империи, Китая, Турции и Крыма. Улица в Лондоне, на которой жил его дед – посол России в Британии, названа в честь русской династии. Выпускник университета Оксфорда, член парламента Великобритании выступал против преступности и болезней в Ирландии, колониальной работоторговли, за дружественные отношения с Китаем. В годы Крымской войны он, как военный министр Великобритании, способствовал проведению реформ, направленных на здравоохранение армии. Поддерживая союз Англии, Франции и Турции, С. Герберт считал действия Российской империи в годы Крымской войны узурпацией, а её армию грозной по численности. Министр считал, что военная экспедиция в Крым была предпринята Великобританией с использованием средств, недостаточных для выполнения военных операций. Его обвиняли в недостатках снабжения и организации английской армии в Крыму, приведших к отставке правительства Абердина. С. Герберт предлагал разделить обязанности министра, отвечающего за управление колониями Соединённого Королевства и ведения войны. Будучи внуком российского дипломата и военным министром

Великобритании С. Герберт всегда отстаивал репутацию Соединённого Королевства, а в Лондоне ему стоит памятник, как герою Крымской войны.

Литература

[Герберт, 1892](#) – Герберт Сидней // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1892. Т. 8. С.454.

[Сидоренко и др., 2018](#) – Сидоренко Ю.А., Склярова Е.К., Бутова Е.Н. Формирование социогигиенических идей в эпоху урбанизации Великобритании // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2018. № 2 (99). С. 109-114.

[Склярова и др., 2017](#) – Склярова Е.К., Переверзева Д.О., Камалова О.Н. Флоренс Нантингейл и лорд Герберт в годы Крымской войны / *Медики – герои войн и локальных конфликтов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. 2017. С. 163-167.

[Третьяк, 2008](#) – Третьяк А.И. Семейная тайна Воронцовых // *Одесский альманах*. 2008. № 32. С. 6-10.

[Харламов и др., 2017](#) – Харламов Е.В., Склярова Е.К., Киселёва О.Ф. Милосердие как признание. Ростов н/Д: Мини Тайп, 2016. 200 с.

[Greville, 1874](#) – *Greville C.A Journal of the Reign of King George and King William IV*. Vol. 1. London: Longman's Green & Co, 1874. 425 p.

[Hansard's, 1839](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1839. Vol. 47. Pp. 142-144.

[Hansard's, 1840](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1840. Vol. 53. Pp. 745-748.

[Hansard's, 1841](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1841. Vol. 58. Pp. 297-301.

[Hansard's, 1842](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1842. Vol. 64. Pp. 835-836.

[Hansard's, 1847](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1847. Vol. 91. Pp. 659-663.

[Hansard's, 1854, Vol. 130](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1854. Vol. 130. Pp. 989-1255.

[Hansard's, 1854, Vol. 132](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1854. Vol. 132. Pp. 69-71.

[Hansard's, 1854, Vol. 135](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1854. Vol. 135. Pp. 334-341.

[Hansard's, 1854, Vol. 136](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1854. Vol. 136. Pp. 376-378.

[Hansard's, 1855, Vol. 137](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1855. Vol. 137. Pp. 1405-1627.

[Hansard's, 1855, Vol. 138](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1855. Vol. 138. Pp. 836-842.

[Hansard's, 1855, Vol. 139](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1855. Vol. 139. Pp. 1051-1086.

[Health of the army, 1855](#) – Health of the army before the Sebastopol // *The Lancet*. 1855. Vol. 65. Is. 1654. P. 498.

[Sklyarova et al., 2019](#) – Sklyarova E.K., Gutieva M. A., Kamalova O.N., Zaseeva L.T. The Rise of the Public Health System in Russian Empire and Great Britain in XIX – the beginning of the XX century // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3. Pp. 1106-1114.

[Sklyarova et al., 2019](#) – Sklyarova E.K., Gutieva M. A., Kamalova O. N., Zaseeva L.T. The Rise of the Public Health System in Russian Empire and Great Britain in XIX – the beginning of the XX century // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3. Pp. 1106-1114.

[Sklyarova et al., 2019](#) – Sklyarova E.K., Sidorenko Y.A., Safronenko A.V., Butova E.N. The Evolution of Public Health during the Crimean War // *Bylye Gody*. 2019. № 54 (4). Pp. 1623-1631.

[Stanmore, 1906](#) – Stanmore A. Sidney Herbert, Lord Herbert of Lea. London: J. Murray, 1906. Vol. II. 504 p.

[Surgery of the war, 1855](#) – Surgery of the war: analyses of medical evidence before the Sebastopol Committee // *The Lancet*. 1855. Vol. 65. Is. 1653. Pp. 471-472.

[The Medical Service, 1856](#) – The Medical Service of the British army in the Crimea // *The Lancet*. 1856. Vol. 67. Is. 1713. P. 717.

[Zhukovets et al., 2021](#) – Zhukovets O.Y, Sklyarova E. K., Sidorenko Y. A., Butova E.N. Socio-Political Aspects of the Evolution of Scientific Medical Societies of Great Britain And Russia // *Bylye Gody*. 16(4): 1701-1709.

References

[Greville, 1874](#) – *Greville, C.A (1874). Journal of the Reign of King George and King William IV*. Vol. 1. London: Longman's Green & Co, 425 p.

[Hansard's, 1839](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1839. Vol. 47. Pp. 142-144.

[Hansard's, 1840](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1840. Vol. 53. Pp. 745-748.

[Hansard's, 1841](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1841. Vol. 58. Pp. 297-301.

[Hansard's, 1842](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1842. Vol. 64. Pp. 835-836.

[Hansard's, 1847](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1847. Vol. 91. Pp. 659-663.

[Hansard's, 1854](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1854. Vol. 130. Pp. 989-1255.

[Hansard's, 1854](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1854. Vol. 132. Pp. 69-71.

[Hansard's, 1854](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1854. Vol. 135. Pp. 334-341.

[Hansard's, 1854](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1854. Vol. 136. Pp. 376-378.

[Hansard's, 1855](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1855. Vol. 137. Pp. 1405-1627.

- [Hansard's, 1855](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1855. Vol. 138. Pp. 836-842.
- [Hansard's, 1855](#) – Hansard's Parliamentary Debates. 1855. Vol. 139. Pp. 1051-1086.
- [Harlamov et al., 2017](#) – *Harlamov, E.V., Sklyarova, E.K., Kiseleva, O.F.* (2017). Miloseredie kak prizvanie [Charity as a vocation]. Rostov-na-Donu: Min Tayp, 2017. 200 p. [in Russian]
- [Health of the army, 1855](#) – Health of the army before the Sebastopol. *The Lancet*. 1855. Vol. 65. Is. 1654. P. 498.
- [Herbert, 1892](#) – *Herbert Sidni* [Herbert Sidney]. Enciclopedicheski slovar Brokgauza i Efrona: v 86 t. Spb.: Tipo-Litografiya I.A. Efrona, 1892. T. 8. P. 454. [in Russian]
- [Sidorenko et al., 2018](#) – *Sidorenko, Y.A., Sklyarova, E.K., Butova, E.N.* (2018). Formirovanie sociogigienicheskikh idey v epohu urbanizatsii Velikobritanii [The formation of the sociogygienic ideas during the epoch of urbanization of Great Britain]. *Humanitarnye i socialno-ekonomicheskie nauki*. 2(99): 109-114. [in Russian]
- [Sklyarova et al., 2017](#) – *Sklyarova, E.K., Pereverzeva, D.O., Kamalova, O.N.* (2017). Florens Naitingeil i lord Herbert v godi Krymskoi voiny [Florens Naitingeil and Lord Herbert during Crimean War]. *Mediki-geroi vojn i localnyh konfliktov. Materiali Vserossiiskoi konferencii s mezhdunarodnim ucastiem*. Pp. 163-167. [in Russian]
- [Sklyarova et al., 2019](#) – *Sklyarova, E. K., Gutieva, M. A., Kamalova, O. N., Zaseeva, L.T.* (2019). Stanovlenie sistemi zdavoohranenia Rossii i Velikobritanii v XIX – nachale XX vekov [The Rise of the Public Health System in Russian Empire and Great Britain in XIX – the beginning of XX century]. *Bylye Gody*. 3(53): 1106-1114.
- [Sklyarova et al., 2019](#) – *Sklyarova, E.K., Gutieva, M.A., Kamalova, O.N., Zaseeva, L.T.* (2019). The Rise of the Public Health System in Russian Empire and Great Britain in XIX – the beginning of the XX century. *Bylye Gody*. 53(3): 1106-1114.
- [Sklyarova et al., 2019](#) – *Sklyarova, E.K., Sidorenko, Y.A., Safronenko, A.V., Butova, E.N.* The Evolution of Public Health during the Crimean War. *Bylye Gody*. 54(4): 1623-1631.
- [Sklyarova, 2017](#) – *Sklyarova, E.K.* (2017). Florens Naitingeil i lord Gerbert v gody Krymskoi voiny [Crimean war and establishment of Public health system in Great Britain]. *Nauchnyi al'manakh stran Prichernomor'ya*. 1(9): 24-29.
- [Stanmore, 1906](#) – *Stanmore, A.* (1906). Sidney Herbert, Lord Herbert of Lea. London: J. Murray, Vol. II. 504 p.
- [Surgery of the war, 1855](#) – Surgery of the war: analyses of medical evidence before the Sebastopol Committee. *The Lancet*. 659(1653): 471-472.
- [The Medical Service, 1856](#) – The Medical Service of the British army in the Crimea // *The Lancet*. 67(1713): 717.
- [Tretiak, 2008](#) – *Tretiak, A.I.* (2008). Semeynaya Voroncovich [The Vorontsov family secret]. *Odeskii almanah*. 32: 6-10. [in Russian].
- [Zhukovets et al., 2021](#) – *Zhukovets, O.Y., Sklyarova, E. K., Sidorenko, Y. A., Butova, E.N.* (2021). Socio-political aspects of the evolution of scientific medical societies of Great Britain and Russia // *Bylye Gody*. 16(4): 1701-1709.

Парламентская деятельность и политические взгляды военного министра Великобритании С. Герберта в годы Крымской войны

Максим Владимирович Михайлов ^{a, *}, Елена Константиновна Склярова ^b,
 Руслан Маратович Ахмедов ^a, Фарид Мустафаевич Мустафаев ^a

^a Негосударственное образовательное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Российская Федерация

^b Южный Федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается деятельность военного министра Великобритании – Сидни Герберта, как представителя русской династии Воронцовых, а также члена британского парламента, реформатора здравоохранения армии в период Крымской войны. Его жизнь и деятельность были связаны с историей Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии, Российской империи, Китая, Новой Зеландии, Крыма, Турции. Выпускник университета Оксфорда, член парламента Великобритании выступал против работорговли, за решение проблем преступности и болезней в Ирландии, необходимость дружественных отношений с Китаем. В период Крымской войны он, как военный министр Соединённого Королевства, способствовал проведению реформ, направленных на

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: affina18@mail.ru (Е.К. Склярова), MMikhailov@synergy.ru (М.В. Михайлов), ahmedov@list.ru (Р.М. Ахмедов), f89288003160@mail.ru (Ф.М. Мустафаев)

реорганизацию и здравоохранение армии, предлагая разделить обязанности министра, отвечающего за управление колониями Великобритании и ведения войны. В парламенте его справедливо обвиняли в недостатках снабжения и организации английской армии в Крыму, приведших к отставке и падению правительства Абердина. Поддерживая союз Франции, Англии и Турции, С. Герберт, как военный министр, считал, что военная экспедиция Великобритании в Крым была предпринята с использованием средств, недостаточных для выполнения военных операций.

Ключевые слова: Сидни Герберт, С. Воронцов, Крымская война, здравоохранение армии, Великобритания, Российская империя.